

— В кулинарии существует шесть основных навыков владения ножом: резать, рубить, раскалывать, отбивать, шинковать и крошить. Какие из них тебе знакомы? Независимо от того, опытен ты в них или нет, просто скажи «да» или «нет».

Линь Вэнь некоторое время думал:

— Я могу резать, рубить и отбивать.

Тан Фэн кивнул:

— Нарезка - самый основной метод ножа из всех.

Линь Вэнь наблюдал, как левая и правая руки Тан Фэна двигаются ловко и скоординировано. Сустав среднего пальца его левой руки двигался назад по лезвию ножа, сохраняя при движении одинаковую амплитуду. Нарезанные куски мяса получались ровными и одинаковыми по размеру.

— Ты понимаешь?

— Это отличается от того, как я обычно режу!

Тан Фэн отложил нарезанную дикую курицу в сторону и скромно сказал:

— Я много практиковался.

Линь Юй, услышав это, искоса взглянул на мужа. К счастью, у него всё ещё было немного сдержанности.

— А как насчет остальных пяти навыков?

Тан Фэн распалил любопытство Линь Вэня, и тот, естественно, захотел увидеть и всё остальное.

Тан Фэн положил кухонный нож на разделочную доску и начал готовить другие ингредиенты:

— Я знаю, что существует шесть навыков, но сейчас я владею только одним, который только что тебе показал, а остальным ещё не научился.

Линь Вэнь почувствовал разочарование, но Линь Юй с улыбкой успокоил его:

— В повседневной жизни мы почти всегда используем только метод нарезки, разве нет?

Почему ты вдруг расстроился?

— Правильно, даже если бы ты научился, это могло бы быть бесполезно. Разве ты не слышал такое выражение: стать мастером в чем-то одном важнее, чем уметь всё понемногу. Твои навыки владения ножом уже очень хороши, — Тан Фэн кивнул в знак похвалы.

Линь Вэнь был немного рад похвале Тан Сюэя, поэтому он быстро наполнился энергией и начал помогать с готовкой.

Вскоре после того, как отец Тан убрался во дворе, к двери подошли Лао Ван Сюэяй и Ван Лао Мо.

— Идите сюда, присаживайтесь, господин Ван. Это новый табак, А Фэн купил его специально для вас.

Отец Тан выглядел завидующим и убитым горем, когда передавал табак старому ученому Ван. Тот, напротив, был очень счастлив и принял его с улыбкой. Хотя теперь Тан Фэн тоже стал Сюэаем, в частном порядке он оставался очень почтительным и всегда называл Лао Ван Сюэяя учителем.

— Не хочешь покурить? — Лао Ван Сюэяй хорошо знал, что отец Тан бросил курить, но не мог не поддразнить его, видя этот жаждущий взгляд.

— Нет, не нужно, — отец Тан почти поддался своим желаниям, но, заметив выразительный взгляд Тан Амо, быстро убрал руку.

— Тогда я буду наслаждаться этим сам?

— Конечно, наслаждайтесь не спеша, я принесу вам немного огня.

Отец Тан сохранял позитивный настрой. Если нельзя курить, то он хотя бы понюхает!

Неожиданно старый ученый покачал головой:

— Я попробую этот табак дома. Доу Доу маленький, не нужно ему дышать этим дымом.

У отца Тан на сердце потеплело.

Сын супругов Ван умер молодым, оставив двоих стариков в одиночестве. У них не было внуков

или других детей. С тех пор, как Тан Фэн поклонился Лао Ван Сюцаю как своему учителю, старики Ван нашли новую отраду в том, чтобы заботиться о нём и Линь Юе. Они пребывали в особенно приподнятом настроении после того, как в семье Тан появился Доу Доу. Время от времени двое стариков присылали подарки или приходили поиграть с ребенком.

Вскоре после этого пришел и У Фэй, причём не с пустыми руками.

— Я приготовил немного закусок. Давайте попробуем их вместе.

Его лицо было немного красным, и он выглядел очень застенчивым, но всё же рассказал отцу Тан и остальным, что, поскольку он впервые пришел в дом старосты на ужин, его Лао Мо заставил У Фэя проявить почтительность и принести собственноручно сделанный подарок.

— Ох, ты такой талантливый!

Тан Амо и Линь Амо оба кулинарные инвалиды, поэтому им особенно нравятся люди с ловкими руками.

— Главное, чтобы вам это понравилось.

У Фэй вздохнул с облегчением, когда увидел, что к нему не относятся как к постороннему. Он действительно боялся, что иначе не смог бы к этому привыкнуть.

Тан Фэн вышел набрать воды из колодца и встретил У Фэя.

— У Сюцай уже здесь, присаживайся.

— Ты уже начал? Тебе нужна моя помощь? — У Фэю всё равно нечего было делать, поэтому он хотел помочь Тан Фэну с готовкой.

— Нет надо, мы уже всё сделали. Еда скоро будет готова. Просто садись и подожди, я дам попробовать моё мастерство.

У Фэй мог только кивнул. Тан Фэн знал, что он застенчив, поэтому он лично принес ему табурет и книгу, подаренную ранее дядей Го:

— Я знаю, что ты любишь читать. Эта книга от моего третьего дяди. Мне кажется, она очень содержательна. Взгляни.

Глаза У Фэя загорелись, и он с радостью взял протянутую книгу.

— Извините, я побеспокою вас.

Со стороны ворот послышался нежный голос. Все во дворе оглянулись. Это был Вэнь Шу. У него в руке тоже была книга.

— Разве ты раньше не говорил, что хотел бы прочитать эту книгу? Я случайно вспомнил об этом, пожалуйста, прими.

Тан Фэн вытер руки от воды и взял книгу:

— Вэнь Сючай как всегда внимателен, это именно то, что мне нужно!

Тан Фэн всегда хотел найти хорошо структурированную книгу, которая имела бы дополнительные пояснения. Когда-то он просто сказал несколько слов перед Вэнь Шу и не ожидал, что тот сможет найти что-то подобное.

Тан Фэн вздохнул про себя.

— Тогда, пока вы болтаете, я вернусь на кухню.

Было уже поздно, и Тан Фэн прикинул, что после ужина и уборки почти наступит время для сна.

Вэнь Шу кивнул и остался разговаривать с отцом Тан и остальными.

— Ну что? — Тан Амо подмигнул Линь Амо и Ван Лао Мо.

— Я думаю, это сработает, — Линь Амо согласился с заговорщическим выражением лица.

— Доу Доу не испугается? — Ван Лао Мо беспокоился, что ребенок заплачет.

— Нет, наш Доу Доу очень спокойный, — Тан Амо совсем не волновался. — Ну, я пойду.

— Иди, иди.

Тан Амо с Доу Доу на руках направился к Вэнь Шу.

— Тан Амо?

Когда молодой человек повернулся, ему в руки попала мягкая розовощекая клёцка.

— Вэнь Сюцай ещё не обнимал нашего Доу Доу, верно? Ты так понравился нашему Доу Доу, что он захотел к тебе на руки!

Линь Амо не мог не засмеяться. Когда Тан Амо подошел к нему, он прошептал:

— Дорогой, твои слова было слишком преувеличены.

— Всё в порядке, всё в порядке. Вэнь Сюцай очень талантлив. Пусть Доу Доу зарядится от него положительной энергией.

Ван Лао Мо беспомощно покачал головой, глядя на Вэнь Шу, который немного растерялся, впервые держа на руках ребенка. Тот боялся, что может случайно уронить Доу Доу.

— Положи руку ему под голову, правильно, — отец Тан научил Вэнь Шу, как держать Доу Доу. У Фэй, заинтересовавшись, тоже подошел.

— Доу Доу, зови меня братом.

Вэнь Шу беспомощно усмехнулся:

— Ты из того же поколения, что и Тан Сюцай. Как ты можешь позволять Доу Доу называть тебя братом?

— А почему нет? — возразил У Фэй, — я ещё молод, как я могу быть дядей?

— Где ты молод? Ты почти на двадцать лет старше Доу Доу. Вот представь, когда Доу Доу исполнится двадцать, тебе уже будет за сорок! — бесстыдно вмешался в их болтовню Лао Ван Сюцай.

Все во дворе расхохотались.

— Что произошло? Все такие счастливые.

Отец Линь, Линь Чжуан и У Дэ прибыли только сейчас.

— Давай, садись здесь.

Тан Амо помахал рукой У Дэ. У Дэ был уже на седьмом месяце, но оставался худым и

тонкокостным. Его живот выглядел не таким большим, как у Линь Юя на четвертом месяце.

Тан Амо посчитал дни и сказал:

— Ребенок родится в январе, да?

— Ну, мы уже начали готовить молочные фрукты...

Во дворе болтали о детях, а в стороне Вэнь Шу держал на руках Доу Доу, который не плакал и не суетился, и испытывал странные эмоции, захлестнувшие его сердце.

Это была настоящая маленькая жизнь, мягкая и хрупкая. Вэнь Шу протянул руку и коснулся маленького личика Доу Доу, оно ощущалось таким нежным.

— Доу Доу? — юноша тихонько позвал ребенка по имени. Малыш облизнул рот и начал двигать своими маленькими ножками. Ван Сюцай, который всё время обращал внимание на Доу Доу, пояснил:

— Эй, кажется, ему пора пописать.

— А? Пописать?

Вэнь Шу не боялся, что Доу Доу обмочится на него, он просто не знал, что нужно делать, и боялся причинить вред Доу Доу.

— Это... да... нужно было... ладно.

Лао Ван Сюцай хотел показать, как правильно держать ребенка в этой ситуации, но махнул рукой, увидев, что Доу Доу уже начал делать свои дела.

Вэнь Шу пощупал одежду Доу Доу и виновато пробормотал:

— Кажется, его штанишки полностью промокли.

— А? Он намочил твои штаны? — Лао Ван Сюцай не расслышал.

— Нет, у Доу Доу одежда мокрая. Мне жаль, я не позаботился о нём должным образом.

— А, его одежда мокрая? Ничего, давай, я переодену Доу Доу. — Линь Вэнь, которого Линь Юй отправил проверить Доу Доу, как раз услышал этот разговор и с улыбкой потянулся к ребенку.

Вэнь Шу заметил слабую улыбку на лице Линь Вэня, и его сердце было тронуту. Он мягко извинился:

— Это моя вина, прошу прощения.

Линь Вэнь взял племянника на руки и поцеловал его в щеку. Случайно это оказалось то же самое место, которого Вэнь Шу коснулся ранее.

Вэнь Шу почувствовал жар на кончиках пальцев.

Кулинарные навыки Тан Фэна были единодушно оценены всеми. Все блюда были съедены, осталось только немного риса, как раз для завтрашнего завтрака.

После того, как все разошлись, Тан Фэн и остальные привели в порядок дом, умылись и легли.

— Эй, ты сменил ему штаны?

Тан Фэн с первого взгляда мог сказать, что одежда на Доу Доу другая.

— Да, наши Амо захотели, чтобы Доу Доу впитал благую энергию Вэнь Сюэя, поэтому они дали ему поддержать Доу Доу. Он пописал, и Вэнь Сюэя слишком рано натянул ему штаны, так что они промокли.

У Доу Доу была плохая привычка: пописав один раз, он всегда писал ещё раз спустя какое-то время. Линь Юю приходилось стирать по две пары штанов каждый раз. Позже, набравшись опыта, он стал ждать второго раза, а потом менять сыну одежду, но Вэнь Шу этого не знал, поэтому решил, что в случившемся его вина.

— Может быть, удача и энергия Вэнь Шу действительно хороши. Книга, которую он подарил мне сегодня - это именно то, что я всегда хотел.

— Вэнь Шу - не какой-то поверхностный ученый. Иногда мне кажется, что у него вместо внутренних органов книги.

Линь Юй:

— ... О чем ты говоришь? Иди спать. Завтра пойдём к плотине готовить рыбу.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: одержимый.

Однажды во время урока Тан Фэн был очень голоден, поэтому он заварил себе лапшу быстрого приготовления.

Чтобы учитель не заметил, он поставил перед собой раскрытый учебник и зарылся в него с головой, чтобы поесть, но пар спрятать всё равно не удалось.

Учитель Вэнь посмотрел на Тан Фэна и спокойным тоном спросил:

— Одноклассник, ты настолько одержим чтением?□

<http://bllate.org/book/16055/1434510>